

3 НОЯ 1957
"МАШИННОМУ ТЕАТРУ"
Г. Ногинский район, обл.

Есть что сказать людям

Есть много актеров, хорошо владеющих своим ремеслом, но их нельзя назвать художниками, разве что дилетантами в искусстве. Дилетант умеет, знает, но никогда не открывает нового. Любые открытия — большие и малые — это удел творческих людей, плод их целеустремленности и необычайной работоспособности.

Именно к таким людям я и отношу Игоря Николаевича Романова, актера театра, с которым я работаю совместно на ногинской сцене вот уже 18 лет. В работе над каждой ролью, будь она эпизодическая или центральная, Игорь Николаевич прежде всего настойчиво ищет мысль автора. Он говорит:

— Если мне удастся верно понять автора, то 50 процентов удачи обеспечено, остальное проще облечь то, что понял, во внешний рисунок поведения своего героя, найти для него только ему присущие жесты, манеру держаться.

О внешнем облике героя Игорь Николаевич почти не заботится вплоть до последних генеральных репетиций. Порою кажется, что роль «не клеится», чего-то не хва-

тает. Режиссер начинает сомневаться, но Игорь Николаевич спокоен, работает скрупулезно и настойчиво, вдумывается в каждый знак препинания. И вот, наконец, все соединилось, слилось, зазвучало, и товарищи поздравляют с успехом, и режиссер доволен приятной неожиданностью. Такова «кухня», как мы называем, творческая лаборатория актерской индивидуальности.

В 23 года, будучи совсем еще молодым, Романов сыграл Павла Корчагина в спектакле по роману Н. Островского «Как закалялась сталь». Но не роли социальных героев и героев-любовников, а роли характерные стали определяющими в его актерской судьбе.

На сцене Ногинского театра им созданы разнообразные характеры — забитый, но добрый и светлый Аким во «Власти тьмы» Л. Н. Толстого, желчный мещанин Суслов в «Дачниках» А. М. Горького, староввер Макей Колобов в «Хищниках», яростный в своей злобе Джейв в спектакле «Орфей спускается в ад» по пьесе Г. Уильямса, трепетный, слабый, но воинствующий Птенцов в «Сэ-

АКТЕР ОБ АКТЕРЕ

вести» В. Пановой, искрящийся юмором, добродушием и народной хитрецой дед Слива в комедии А. Сафронова «Павлина».

Игорь Николаевич честно относится к делу, он с одинаковой ответственностью подходит к каждой порученной ему роли, и успех сопутствует ему не только в крупных ролях, но и в таких, как например, полковник в «Яде» А. Луначарского.

Вместе с тем, Романов самокритичен и находит в себе мужество отказываться от иных заманчивых центральных ролей, в которых, зная свои возможности, не видит себя.

И, наоборот, иные роли им выншивались долгие годы. Так, результатом многолетней работы явился образ В. И. Ленина, созданный Романовым в «Кремлевских курантах» Н. Погодина. Особенно запомнилась мне сцена, когда В. И. Ленин ставит втупик инженера Забелина и при этом добродушно, раскатисто хохочет.

Игорь Николаевич психологически тонко раскрыл умение вождя воздействовать на людей. Поставить человека втупик для него не самоцель, а лишь средство встряхнуть заставить его задуматься и верно выбрать путь.

Романов умело подчеркивает в образе Ленина силу воли, одер-

жимую убежденность в своей правоте, благородство, ум и, главное, — его человеческую скромность.

Богатством красок, душевной широтой отличаются и последние работы Игоря Николаевича — драматическая фигура Робинзона в «Бесприданнице» А. Н. Островского, заблуждающийся и страдающий от своих заблуждений Иван Таланов в спектакле «Нашествие», чуткий и прямотдушный Берест в «Платоне Кречете».

Искусство Игоря Николаевича Романова, чутко наблюдающего жизнь, партийное в самом высоком смысле этого слова. Ему есть что сказать людям.

А. ФЕОКТИСТОВА.